

волость), 2,93 десятины (Зуевская волость), 3,27 десятины (Вожгальская волость), 2,56 десятины (Филипповская волость), 2,25 десятины (Пыжинская волость), 2,43 десятины (Селезневская волость). В остальных волостях (Проснишкой, Подгорной, Медянской, Загорской, Кырмыжской, Устьчепецкой, Раменской, Просницкой, Поломской) на 1 душу приходилось от 1 до 2 десятины пашни. Дворовладения и душевладения в сенных угодиях, как правило были на порядок меньше, чем по пашне. Максимальные показатели по этому виду угодий отмечены только по Подгорной волости - 18,6 десятины на 1 двор и 2,46 десятины на 1 душу и по Куменской - 8,48 десятины и 1,5 десятины. В остальных они находились в пределах от 0,27 и 0,04 десятины (Вожгальская волость) до 3,47 и 1,5 десятины (Загорская волость). Высокими были показатели освоения земли под пашню при расчете на одно поселение в волостях: Рябовской - 323,4 десятины, Куменской - 257,2 десятины, Вожгальской - 232,8 десятины, Зуевской - 200 десятины, Филипповской - 205,5 десятины, Рябиновской - 210,8 десятины, Каринской - 190,6 десятины, низкими - в Подгорной (10,9 десятины), Загорской (83,8 десятины), Медянской (47,23 десятины), Устьчепецкой (67 десятины), Селезневской (13,2 десятины) волостях.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что в конце XVIII - начале XIX вв. на Вятке продолжался процесс внутреннего хозяйственного освоения - население концентрировалось в волостях, где создавались лучшие условия для земледелия. Это по преимуществу центральные и северо-западные волости Вятского уезда, давно втянутые в товарно-денежные отношения. Именно здесь оказалась основанная масса обустроенных поселений (главным образом, деревень), характеризующихся лучшими показателями агропогенной нагрузки и степени дворово-дшевладения основными видами сельскохозяйственных угодий.

Примечания

- 1 РГАДА. Ф. 1355. Оп. 7. Д. 1. Л. 1 - 175 об.
- 2 Милов Л. В. Исследование об "Экономических примечаниях к Генеральному межеванию". М. 1965. Он же. Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса. М. 1998. С. 24 - 27.
- 3 Троицкий С. М. Архангельский хлебный рынок в первой четверти XVII в. // Труды МГИАИ. 1957. № 9.
- 4 Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса... С. 9 - 17.
- 5 Сборник РИО. Т. I 15. С. 222.
- 6 Отрывки из сочинений путешественников XVI - XVIII вв. о Вятке. Вятка. 1897. С. 14.
- 7 РГАДА. Ф. 1355. Оп. 7. Д. 1. Л. 56 об, 30, 3.
- 8 РГАДА. Ф. Сената 248. Оп. 22. Кн. 1651. Л. 359 об.

9 Там же. Л. 327 об.

10 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18688. Ч. 1. Л. 11, 56. 11. Там же. Л. 66.

11 Комиссаренко А. И. Движение сельского населения Вятки в первой половине XVIII в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вып. 3. Вологда, 1970. С. 121 - 136.

12 Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса... С. 24. Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России второй половины XVIII в. М., 1957. С. 326.

К. М. Ячменихин

Черниговский государственный педагогический университет
им. Т. Г. Шевченко

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В РОССИИ

Создание и функционирование системы военных поселений в России явилось специфической реформой самодержавия в области комплектования и содержания армии. История данного института подверглась в последнее время достаточно интенсивному изучению по многим аспектам, в том числе и в вопросах хозяйственного развития. Однако четкое представление о типах их хозяйственного устройства в зависимости от времени и региона расквартирования войск до сих пор не выработано. Данный аспект истории военных поселений, как нам представляется, является весьма важным и актуальным, поскольку без его решения невозможно понять их эволюцию.

Первые опыты по поселению войск, как известно, проводились еще в 1810 - 1812 гг. в Белоруссии путем поселения запасного батальона Елецкого пехотного полка (командир - майор Ф. Л. Насекин), но тогда схема военного поселения значительно отличалась от той, которая будет принята в дальнейшем. Прорабатывались два варианта поселения пехотного полка: либо поселить всех солдат и унтер-офицеров полка, которые должны совмещать военную службу и занятия земледелием, либо поселить один батальон полка (в тот период полки были трехбатальонного состава), составив для него специальное "Положение", согласно которому можно было бы совмещать и регулировать эти весьма разнородные виды деятельности. Поселяемый батальон обязан был обеспечивать продовольствием и фуражом два других (действующих) батальона полка. Местные жители в данном случае выселялись в другие регионы страны. Был принят второй вариант, который во многом и предопределил порядок создания округов военных поселений в будущем.

Война 1812 г. прервала начавшийся эксперимент. Но уже в марте 1813 г. батальон майора Насекина был возвращен из Белостокской области в округ поселения.² Хозяйственное обустройство округа проходило очень медленно и трудно, поскольку во время войны он был разорен неприятелем, а затем и крестьянами соседних деревень. В 1814 г. генерал-инспектор всей пехоты и артиллерии граф А. А. Аракчеев совместно с майором Насекиным разработали "Положение поселяемому батальону Елецкого пехотного полка, поскольку потребовалось законодательно оформить основные права и обязанности поселян. В этом же году начались землеустроительные работы и индивидуальное наделение поселян землей. Это позволило провести посев озимых, а весной, 1815 г. - яровых хлебов. После уборочных работ в сентябре месяце поселяне-хозяева были переведены на кантонир-квартиры для проведения строевых занятий. Следовательно, от "фронта" они были освобождены очень незначительный промежуток времени. В этом же году началось активное переселение в округ жен и детей военных поселян, а в 1816 г. сюда был введен один из действующих батальонов полка для оказания помощи поселянам-хозяевам в сельскохозяйственных работах. Второй батальон не удалось разместить из-за отсутствия помещения для пстоя.⁴

В феврале 1816 г. Аракчеев получил рапорт майора Насекина, в котором обосновывалась идея, что при создании новых поселений не следует отселять местных жителей, поскольку проще и дешевле включать их в состав поселенных батальонов и тем самым за счет их хозяйства укреплять экономическую базу округов. Эти меры должны были в значительной степени сократить расходы государства на обустройство округов.⁵

Первые положительные (по мнению Аракчеева) опыты поселения войск, а также причины социально-экономического и политического характера (значительная численность армии в соотношении с другими государствами, дефицит бюджета, тяжесть рекрутских наборов и др.) предопределили переход к массовому созданию военных поселений.

В результате интенсивных консультаций у императора в конце 1815 - первой половине 1816 гг. было принято решение начать поселение пехотных полков в районе Новгорода по направлению к Витебску и Могилеву, а кавалерийских - на Украине, т.е. осуществить прикрытие западной границы в полосе 1-й (пехота) и 2-й (кавалерия) Армий. Когда встал вопрос о конкретной реализации данного плана, А. Л. Ермолов предложил (основываясь на идеях Павла I) назначить войскам постоянные квартиры, предоставив им полную свободу "сливаться с населением страны".

По настоянию Аракчеева данный вариант был отвергнут, и принято решение создавать территориальные военные поселения в виде замкнутой единицы - округа поселения отдельного пехотного или кавалерийского полка. Тогда же все полномочия по созданию и руководству поселениями были возложены на Аракчеева, который уже имел в этом определенный опыт.

В течение 1816 г. шла интенсивная работа по составлению проектов "Учреждения" поселений пехоты и кавалерии, которые были опубликованы отдельными брошюрами в 1817 г.⁷ В связи с этим интерес представляет следующая деталь. Обычно документы такого характера печатались только после их утверждения императором. В данном случае подпись императора отсутствует, поэтому формально они не были силу закона. И, тем не менее, вся законодательная база военных поселений до восшествия на престол Николая I строилась на их основе.

В 1816 - 1817 гг. наступает решающий этап в истории военных поселений, когда они создаются в массовом количестве. Закончился так называемый подготовительный период (1810 - 1816, гг.), который ознаменовался первым, опытным поселением Елецкого пехотного полка и выработкой общих принципов формирования хозяйственной структуры округов.

Дислокация военных поселений не была случайной. Обосновывая ее, Александр I в письме начальнику Главного штаба е.и.в. кн. П. М. Волконскому писал: "Места, лежащие по бывшей Украинской линии, начиная от р. Изюма и до реки Донца, и простираясь через Константиноград и местечко Царицынку до реки Днепра и Алексополя, представляют нарочитую удобность для военного поселения. На всем этом пространстве жители составляли некогда сами ландмилицкие полки, сохранили еще дух воинский и мало тлеют в своих чересполосных помещичьих, владений."⁸ Именно наличие фонда государственных земель, а значит и большого количества государственных крестьян и казаков стало определяющим в выборе мест поселения, поскольку именно эти категории крестьянства должны были составить социальный костяк округов.

Кроме того, в этих регионах достаточно хорошо было развито земледелие и скотоводство, торговля и промыслы. За исключением южных уездов Херсонской губернии, все территории находились в умеренной климатической зоне. Во всех трех губерниях (Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской) наблюдались исторически сложившаяся преемственность в землепользовании, относительно высокий уровень земледелия (за исключением упомянутых уездов Херсонской губернии, где жители занижались преимущественно ското-

водством), и зажиточности жителей. Так, например, большая часть Новгородской губернии уже в начале XIX в. имела освоенность 70 % и выше, а также значительную плотность населения. Качество почвы здесь чаще оценивалось как хорошее, и среднее, реже встречались скудные почвы.

В округах кавалерии преобладали черноземы. Значительным недостатком данного региона была слабая обеспеченность строевым лесом, потребность в котором восполнялась либо доставкой из других регионов, либо разведением лесов. Новгородская губерния, напротив, была богата строевыми лесами, обладала развитой, системой водных и сухопутных коммуникации.

Поскольку было принято предложение командира поселенного батальона Елецкого пехотного полка подполковника Насекина о смешанном составе поселенного батальона, т.е. состоящем как из местных жителей, так и солдат, постольку было решено создать на базе вторых батальонов пехотных полков так называемые "кадры" (некомплектные подразделения) в составе 600 - 700 нижних чинов, которые и должны были направляться в места будущих поселений. Затем они доукомплектовывались местными жителями до штатного состава (1 тыс. нижних чинов), и таким образом формировался поселенный батальон. По мере своего хозяйственного обустройства (налаживание земледелия и скотоводства, строительство жилья, дорог, административных зданий и т.п.) каждый такой батальон должен был принять "на постой", т.е. обеспечение продовольствием, фуражом и рекрутами, остальные два батальона полка, которые назывались действующими. Следовательно, каждое поселянское хозяйство обязано было содержать по два солдата из действующих батальонов полка.

При организации кавалерийских округов Аракчеев предложил использовать те же формы и методы, которые были приняты в округах пехоты. В этом вопросе он нашел серьезного оппонента в лице генерал-майора графа И. О. Витта, которому была поручена организация поселений в Херсонской и Екатеринославской губерниях. Однако по настоянию императора Аракчеев был вынужден привлечь его, а также начальника округов военных поселений в Слободско-Украинской губернии генерал-лейтенанта Г. И. Лисаневича и атамана бугских казаков кн. Н. Р. Кантакузена к составлению "положений" о поселении кавалерии. При работе над ними вновь возникли трения между Аракчеевым и Виттом по вопросу о хозяйственной структуре поселений кавалерии. В конфликт вмешался император, и Витту было предоставлено право не только предоставлять замечания по поводу проектов поселения кавалерии, но и входить с подобными предложениями непосредственно к императору.¹¹

Процесс поселения и схема округа кавалерийского полка отличались от пехотного. Поселенный кавалерийский полк включал 6 действующих, 3 поселенных и 3 резервных эскадронов. Седьмые запасные эскадроны были ликвидированы.¹² На места поселений не вводились "кадры" полков. Согласно "Учреждению о военном поселении регулярной кавалерии", в трех поселенных эскадронах числилось 573 поселян-хозяина (в каждом по 191), такое же количество помощников хозяев состояло в трех резервных эскадронах. Поселенные и резервные эскадроны принимали на постой шесть действующих, и таким образом каждое поселянское хозяйство, включавшее поселянина-хозяина и его помощника, должно было обеспечивать продовольствием и (фуражом двух солдат из действующих эскадронов к их лошадям). Усиление поселянского хозяйства в кавалерийских округах за счет введения института помощников обуславливалось более дорогим содержанием кавалериста, чем пехотинца.

Первоначально поселенные и резервные эскадроны предполагалось формировать из солдат кавалерийских частей, призванных на службу из тех местностей, где создавались поселения кавалерии, а также из коренных жителей. Однако в армии таких низших чинов оказалось очень мало, в связи с чем и было принято решение сформировать поселенные и резервные эскадроны преимущественно из коренных жителей.

Данные принципы создания кавалерийских поселений, предложенные И. О. Виттом позволяли значительно ускорить перевод кавалерийского полка на самообеспечение продовольствием и фуражом, поскольку его хозяйственная база формировалась за счет поселян-хозяев из местных жителей и не требовала значительных государственных издержек. Кроме того, в округах кавалерии, особенно в Херсонской губ., практически полностью отказались от строительства специальных поселков для поселенных и резервных эскадронов. Поселяне-хозяева и их помощники продолжали проживать в своих домах, ликвидировались лишь очень мелкие поселения (путем переноса домов поселян), остальные благоустраивались по армейскому образцу.

Именно эти факторы и предопределили весьма быстрое (в течение 2 - 3-х лет) обустройство округа кавалерийского полка. Правда при этом значительно терялась боеспособность поселенных и резервных эскадронов, поскольку обучение кавалериста требовало значительно большего времени, чем пехотинца.

И. О. Витту пришлось приложить максимум усилий для того, чтобы убедить императора отступить при поселении кавалерии от аракевской модели. Тем самым в лице А. А. Аракчеева он нажил врага, по-

воло
волс
ская
тях
Уст
дил
ных
Маг
Под
по
лис
1,5
зем
323
Зуе
210
(10
Ус

сколько тот никогда не мог согласиться с тем, чтобы в поселенных и резервных эскадронах отсутствовали поселяне-хозяева и их помощники солдат, прослуживших определенный срок в строю, и именно которые, по его мнению, должны были довести до совершенства армейскую подготовку поселенных и резервных эскадронов.

Усилия Витта не были напрасными. Когда в феврале 1824 г. было принято, решение о создании округов поселения 2-й и 3-й гренадерских дивизий в Старорусском уезде Новгородской губернии, Аракчеев и его ближайшее окружение вынуждены были учесть опыт создания и функционирования поселений, в том числе и кавалерийских. Вот почему кадры вторых батальонов этих дивизий, которые вводились на территории округов, были значительно сокращены. Основную массу поселян-хозяев составили коренные жители, которым, по распоряжению императора, за два года до этого было запрещено переходить в мещанство и купечество.

О том, что военные поселения стали важным фактором внутренней политики самодержавия, свидетельствует тот факт, что сразу после восшествия на престол Николай I должен был сформулировать свое отношение как к данному институту государства, так и к самому Аракчееву, во многом олицетворявшему данную внутреннюю политику. В рескрипте на его имя от 19 декабря 1825 г. Николай I писал: "Императору Александру Павловичу благоугодно было учредить военные поселения для пользы государства нашего... Предполагая и вменяя себе в обязанность поддерживать устройство начатого дела, я надеюсь, что вы будете мне вспомоществовать в оном".¹³ При всем своем негативном отношении к Аракчееву, а из-за него - и к военным поселениям, новый император не отважился на их ликвидацию.

Почему? Ведь он был достаточно хорошо осведомлен об их дороговизне (к 1826 г. общие государственные расходы на их устройство составили 85 млн. р.¹⁴), низкой рентабельности в округах пехоты, невозможности реализации принципа самокомплектования и т.п. И тем не менее, он избрал путь реформирования системы и тем самым попытка повысить ее эффективность. Как нам представляется, на данном этапа идея военных поселений еще себя не исчерпала, поскольку, будучи гипертрофированной формой государственного регулирования социально-экономических процессов, находилась в ракурсе взглядов и намерений, нового императора.

Реформирование поселений означало, прежде всего, отход от аракчеевской модели. Поэтому в первую очередь было принято решение о преобразовании поселений пехоты, где организационный период слишком затянулся, вследствие чего переход на самообеспечение про-

довольствием проходил очень замедленно и болезненно, особенно в округах, расположенных в Могилевской губ. Решить эту проблему можно было только за счет увеличения эффективности поселянского хозяйства. В свою очередь, этого можно было достичь только освободив поселян-хозяев от выполнения обязанностей армейской службы. С этой целью 19 ноября 1826 г. было утверждено и объявлено в войсках "Положение о полном составе поселенного пешего полка и его обязанностях"¹⁵, а 5 мая 1827 г. было принято "Положение о военном поселении регулярной кавалерии".¹⁶

Основные положения данной реформы сводились к следующим моментам. Состав поселенных и действующих подразделений сравнивался в численном отношении за счет увеличения количества поселян-хозяев. Каждый поселенный пехотный полк включал теперь два действующих, резервный и поселенный батальоны, кавалерийский - 6 действующих, 3 резервных и 3 поселенных эскадрона. Поселяне-хозяева (в кавалерии и их помощники) освобождались от строевой службы и каждый из них должен был содержать теперь по одному постояльцу из действующих подразделений.

Увеличить, поземельный состав округов, расположенных в Новгородской и Слободско-Украинской губерниях, можно было только за счет включения в них значительного количества государственных, а где возникала необходимость - помещичьих и удельных крестьян. Менее остро данный вопрос стоял в округах, расположенных в Херсонской и Екатеринославской губерниях. В целом, за счет преобразований, проведенных в течение 1827 - 1830-х гг., население округов увеличилось, по нашим подсчетам, на 47 %. При этом командование округов старалось свести переселение жителей с места на место до минимума с целью максимального сохранения экономического потенциала поселянских хозяйств.

После восстания в Новгородских военных поселениях в 1831 г. правительство Николая I оказалось перед дилеммой: либо окончательно ликвидировать данный институт, либо пойти на дальнейшую его либерализацию. Особую тревогу вызывали округа пехоты, где переход на самообеспечение продовольствием даже после "реформы 1826 г." проходил крайне медленно. В то же время, очевидным было, что за полтора десятилетия здесь была создана довольно развитая сельскохозяйственная инфраструктура, а также база для постоянного расквартирования войск.

Летом - осенью 1831 г. шел поиск наиболее оптимальных форм преобразования округов. В принятии окончательного решения, как нам кажется, важную роль сыграла записка бывшего начальника 3-й пехот-

ной дивизии генерал-лейтенанта И. Н. Скобелева от 8 сентября 1831 г., в которой он излагает историю такого института в России, как пахотные солдаты, и которую он заканчивает следующими словами: "... Осмеливаюсь доложить, что настоящему поселению надлежит дать новую форму, но что выполняя желание военных поселян, в первобытную жизнь стремящихся, значит дать пагубному потоку новую быстроту"¹⁷. Император сразу воспринял главную идею записки о выгоде для государства такой категории военизированного крестьянства как пахотные солдаты, находящихся в подчинении военному ведомству. Тем более, что эти идеи находились в русле общегосударственной политики усиления роли административного аппарата и милитаризации всех сторон жизни. Особенно импонировала императору мысль о воспитании в детях пахотных солдат ("малолетка") духа патриотизма, мужества, любви к военным наукам.

В начале октября 1831 г. проект "предполагаемого ныне изменения в устройстве округов военного поселения Гренадерского корпуса" (под грифом "секретно") был направлен на отзыв Я. Н. Скобелеву. Через месяц он представил "мнение", основное положение которого сводилось к следующим моментам: 1) поселенную часть полков окончательно отделить от строевой; 2) сохранить подчиненность преобразованных округов военному ведомству; 3) сохранить территории округов, но значительно сократить в них офицерский состав; 4) детей военных поселян обязательно отдавать на службу в армию; 5) расквартирование войск в округах осуществлять на общих основаниях; 6) ликвидировать взимание государственной натуральной подати в виде содержания постояльца¹⁸. Все эти предложения, за исключением четвертого пункта, были учтены при составлении окончательного варианта реформирования округов пехоты.

Высочайшим указом от 8 ноября 1831 г. округа поселений Гренадерского корпуса преобразовывались в 14 (по количеству округов 1-й, 2-й гренадерских и гренадерской артиллерийской дивизий) округов пахотных солдат, которые были сведены в два удела: Новгородский (1 - 6-й округа) и Старорусский (7 № 14-й округа).¹⁹ Основные права и обязанности пахотных солдат, структура округов и их управление закрепились в "Предположении о преобразовании округов пахотных солдат Новгородского и Старорусского уделов", которое было утверждено в марте 1832 г.²⁰ Поселенные роты ликвидировались, а округа делились на волости. В домах-связях расквартировывались воинские подразделения, а бывшие поселяне переселялись на новые места в округах, где за счет государственных субсидий им отстраивались новые дома "по крестьянскому образцу". Вместо натуральной содержания

войск пахотные солдаты облагались денежным оброком в размере 60 р. ассигнациями с хозяина и 15 р., с каждой души мужского пола в возрасте от 15 до 60 лет.

Одновременно с преобразованием Новгородских военных поселений рассматривался вопрос о реформировании округов пионерных бригад в Белоруссии, но окончательно данный вопрос был решен только в октябре 1836 г., когда на их основе были созданы два округа пахотных солдат.

Очередное реформирование военных поселений, начавшееся в округах пехоты, не могло не затронуть и округа кавалерии. В течение 1832 г. здесь завершается отрыв поселенной части полков от действующей, который начался еще "реформой 1827 г." Поселенные эскадроны выводились из подчинения полковым командирам. За жителями округов сохранялось название военных поселян и, начиная с 1834 г., они несли рекрутскую повинность на общих основаниях. Главной обязанностью поселян продолжало оставаться снабжение действующих подразделений продовольствием и фуражом путем отбывания трехдневной повинности на общественной запашке, либо пополнением запасных хлебных магазинов.

Подводя итоги анализа эволюции хозяйственной структуры военных поселений, необходимо отметить, что при всей своей замкнутости они не смогли оставаться вне общей социально-экономической ситуации в государстве. Именно в военных поселениях в значительной степени проявились черты государственного феодализма, в рамках которого осуществлялись особые отношения между государством и военно-земледельческим сословием.

На протяжении почти полувекового существования модель поселения, которая в округах кавалерии и пехоты имела значительные отличия, неоднократно изменялась, что не могло не отразиться на динамике его развития. Правительство Николая I, учитывая конкретную обстановку и накопленный опыт, стремясь в первую очередь разрешить задачу перевода как можно большего количества войск на самообеспечение продовольствием и фуражом, вынуждено было постоянно искать пути либерализации экономических отношений, в системе военных поселений.

Особенность хозяйственной структуры военных поселений заключалась в том, что она сочетала, с одной стороны, организацию разнообразной помощи военным поселянам денежными и другими средствами, внедрение передовой агротехники, способствовавшей интенсификации сельскохозяйственного производства, а, с другой, - всеохватывающий контроль, опеку над всеми сторонами жизни, которая в значительной

степени сковывала экономическую инициативу, не позволяла раскрыть все потенциальные возможности данной модели хозяйства.

Более высокий исходный уровень развития сельскохозяйственного производства в округах кавалерии, а также отсутствие значительной структурной ломки хозяйства, позволили здесь достаточно быстро перевести поселенные войска на самообеспечение продовольствием, которое осуществлялось вплоть до их ликвидации во второй половине 1850-х гг. Стимулирование экономической деятельности в округах кавалерии осуществлялось, как правило, за счет значительных площадей наделных земель, а также широких возможностей для развития товарного животноводства. Пахотные солдаты, у которых натуральные повинности были заменены значительным денежным оброком, были вынуждены искать дополнительные источники его оплаты, что значительно активизировало отходничество и торговлю.

В результате имущественной дифференциации происходит ухудшение материального положения значительной массы военных поселян и пахотных солдат, что являлось неизбежным в начале интенсивного развития товарно-денежных отношений и первоначального накопления капитала. Тенденция к снижению уровня земледелия и общего ухудшения положения крестьянства, начиная с 40-х гг. XIX в., отмечаются и другими исследователями. Эти тенденции в округах военных поселений и пахотных солдат иллюстрируются снижением насыщенности хозяйств рабочим и продуктивным скотом, падением душевых сборов хлеба, ростом всевозможных повинностей и недоимок.

Все эти факторы не только ограничивали рост производительных сил в округах военных поселений и пахотных солдат, но и сдерживали развитие уже складывающегося мелкотоварного производства, которое в условиях режима военных поселений объективно не могло перерасти в капиталистическое. Эти факторы и предопределили ликвидацию военных поселений в начале царствования Александра II.

Примечания

1 Кандаурова Т. Н. Экономическая организация военных поселений кавалерии (1830-е - 1850-е гг.). Опыт количественного анализа статистических источников // Круг идей: Модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 157 - 170, Она же. Экономическая система округов военных поселений кавалерии. Статистический анализ массовых источников // Круг идей: Традиции и тенденции исторической информатики. М., 1997. С. 175 - 182; Ячменихин К. М. Экономический потенциал военных поселений в России // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 34 - 48.

2 Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА), Ф. 405, Оп. I, Д. 2, Л. 6 - 7.

3 Там же, Л. 130 - 135.

4 Там же, Л. 4, Л. 120.

5 Российский государственный исторический архив, Ф. 1403, Оп. I, Л. 1536, Л. 2 - 5 об.

6 Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки, Ф. 859, карт. 31, и 17, Л. 53.

7 Проект учреждения о военном поселении пехоты. Ч. I - III. СПб., 1817; Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. Ч. I - III. СПб., 1817 - 1822.

8 Сборник исторических материалов, извлеченных из Собственной е.и.в. канцелярии. Вып. V. СПб., 1892. С. 68.

9 Жекулин В. С. Историческая география. Л., 1982. С. 143 - 160.

10 РГВИА, Ф. 405, Оп. I, Д. 16. "Большое описание волостей Новгородской губернии (1817 г.)"; Истомина Э. Г. Водные пути России во второй половине XVIII - начале XIX в. М., 1982. С. 134.

11 РГВИА, Ф. 405, Оп. I, Д. 509, Л. 2 об. - 3.

12 Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ). Т. XXXIV - № 27083. Л. Г. Бескровный ошибочно полагает, что поселения кавалерии были созданы на базе запасных эскадронов уланских и кирасирских полков. (См.: Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. М., 1973. С. 22).

13 РГВИА, Ф. 405, Оп. I, Д. 301, Л. 162 - 162 об.

14 Там же. ВУА, Д. 17028, Л. 28 - 31 об.

15 Там же. Ф. 405, Оп. I, Д. 383, Л. 359 - 391.

16 Положение о военном поселении регулярной кавалерии. СПб., 1827.

17 РЖГА, Ф. 405, Оп. 2, Д. 3665^а, л. 8 од. IS. Там же, Л. II. об.

19 ПСЗ - 2. Т. VI. № 4927.

20 Там же. Т. VII. № 5251.

21 Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. С. 381; Милов Л. В. Парадокс хлебных цен и характер аграрного рынка в России в XIX веке // История СССР. 1974. № 1. С. 58; Федоров В. А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII - первой половины XIX в. М., 1974. С. 116.